

Преподаватель, едва не свалившийся с ног от усталости, с явным облегчением передал им поводок. Весёлая хаски ещё не подозревала, какое испытание её ждёт впереди.

Чжань Янь остановился перевести дух, а Гу Цзяньчэн, перехватив поводок, продолжил бег.

— Спасибо вам, ребята, — прохрипел профессор, когда дыхание немного восстановилось. — Этот зверь слишком резвый, я чуть не растянулся на земле. У вас ведь скоро занятия? А я пока здесь посижу.

— У нас сегодня нет пар в первую смену, — ответил Чжань Янь, сохраняя на лице выражение кротости и невинности. — Оставьте нам собаку ещё на немного, очень уж она милая.

Учитель охотно согласился, отдав пса в их полное распоряжение до самого обеда; договорились встретиться у входа в столовую.

Прогуливаясь с профессором, Чжань Янь узнал, что пса зовут Пао-пао. Говорят, в детстве он был совсем дохляком, вот хозяин и решил, что питомцу нужно побольше двигаться, чтобы окрепнуть.

Теперь профессор горько жалел о выбранном имени.

Пока они беседовали, Гу Цзяньчэн успел промчаться с собакой уже два круга. Чжань Янь, почувствовав, что силы вернулись, попрощался с преподавателем и присоединился к другу.

— Эх, молодость... Силы-то сколько, — пробормотал учитель, на прощание махнув им рукой.

Парни пробежали ещё несколько кругов. Юноша то и дело притормаживал, чтобы передохнуть, но Цзяньчэн двигался без остановок. В конце концов пёс просто рухнул на землю, наотрез отказавшись подниматься. У его спутника же лишь слегка участилось дыхание.

Чжань Янь протянул ему воду. Во время одной из пауз он успел сбегать в лавочку, купив две бутылки и одноразовую миску, в которую теперь и налил питьё для собаки.

Хаски приподнялась и, уткнувшись носом в миску, принялась жадно лакать воду.

Чжань Янь и Гу Цзяньчэн присели рядом на ступеньки. Янь с лукавой улыбкой потрепал пса по голове.

— Ну что, ещё на круг?

Уши собаки дёрнулись.

«Неужели этот человек понимает, о чём я болтаю?»

Продолжая пить, Пао-пао искоса взглянул на него, словно раздумывая над этим вопросом.

— А он сообразительный, — Чжань Янь снова погладил пса.

Интересно, он не убегает, потому что слишком устал, чтобы бояться? Или порода хаски настолько тугодумна, что просто не чувствует угрозы? Говорят же, что такие собаки могут радостно играть даже с грабителями, забравшимися в дом...

Хаски невольно зажмурился от удовольствия.

Гу Цзяньчэн бросил на пса холодный взгляд.

— Слишком слабая выносливость.

Пёс вскинул голову и недовольно гавкнул. В этой реплике не было особого смысла — просто выражение чистого возмущения.

Чжань Янь рассмеялся. О выносливости друга он знал не понаслышке — помнил ещё с тех пор, как тот участвовал в забеге на пять тысяч метров на спортивном фестивале. Янь тогда в шутку пообещал, что будет стоять на финише с водой и кричалками, и обещание своё сдержал.

Цзяньчэн тогда всю дистанцию шёл с неизменной скоростью, а когда другие перешли на спринт, он тоже ускорился и в итоге пришёл четвёртым. Те, кто финишировал рядом с ним, были готовы замертво упасть на землю — друзья вели их под руки, а сами бегуны не могли и слова вымолвить от одышки. И только Гу Цзяньчэн, как ни в чём не бывало, подошёл к Яню, спокойно открутил крышку бутылки и ровным голосом поблагодарил его.

В ответ на тьяканье собаки Цзяньчэн лишь презрительно хмыкнул.

Пёс залился возмущённым лаем.

Над стадионом пронёсся ранний осенний ветер, зашумев в листве деревьев. Щебет птиц смешивался с собачьим лаем, а Чжань Янь изо всех сил старался сдержать смех.

Он понимал: нужно как можно скорее разобраться, как отключать этот навык. Пока он не обзавёлся этим «золотым пальцем», птичье пение казалось ему просто приятным звуком.

А теперь...

«Посмотрите, какие у меня перья!»

«Отойди от меня!»

«Слушайте, как я пою!»

«Я тебя заклюю!»

Пёс же вовсю поносил их на чём свет стоит:

«Проклятые людишки! Обманом выманили меня у хозяина! Живо верните меня обратно!»

— У нас сегодня больше нет пар, — доверительно сообщил Чжань Янь собаке.

Пао-пао не понял смысла фразы и лишь уставился на него своими круглыми глазами.

Чжань Янь продолжил объяснение:

— Это значит, что мы можем выгуливать тебя всё утро.

Уши пса мгновенно встали торчком, он вжался в землю, настороженно прислушиваясь.

«Да вы сами столько не продержитесь!»

— И ещё это значит, — добавил юноша, — что занятий нет у всей нашей группы. А мои однокурсники обожают возиться с животными. Нас больше тридцати человек.

Пёс замер.

«Тридцать человек на меня одного?!»

В горле хаски зародился тихий жалобный скулёж, хвост заработал с бешеной скоростью. Пао-пао преданно ткнулся мордой в руку Чжань Яня, лежавшую на колене.

Гу Цзяньчэн бесцеремонно оттолкнул собачью голову и вложил свою ладонь в руку Яня.

— Хе, — бросил он, холодно глядя на пса.

Пао-пао окончательно сник.

Чжань Янь с улыбкой повёл собаку в специализированную аудиторию.

Однокурсники, завидев живой экспонат, с горящими глазами бросились к псу. Вскоре их нежность сменилась профессиональным интересом: студенты-ветеринары принялись обследовать задние лапы Пао-пао.

Голоса звучали ласково, но содержание бесед было пугающим:

— Пао-пао у нас мальчик или девочка?

— А его уже стерилизовали?..

Растерянный и близкий к отчаянию пёс, окружённый толпой будущих врачей, издавал лишь беспомощные звуки.

Воспользовавшись моментом, Чжань Янь открыл Систему Поедания Дынь.

Бао Циншань сегодня снова покинул территорию университета. После той памятной ночи с созерцанием звёзд он почти не прогуливал, и соседи по комнате успокоились. Но сегодня он опять исчез.

Если ночные бдения можно было списать на странное хобби, то зачем пропускать дневные занятия? Бао уже не в первый раз уходил из кампуса днём. Сопоставив это с его внезапно возникшей привычкой уходить в ночь... Неужели парень ввязался в какую-то секту?

Янь ввёл имя однокурсника в строку поиска, и первая же строчка заставила его насторожиться:

[Муха села на свежекупленный жареный тофу Бао Циншаня. Скорбным жестом он выбросил закуску, не успев откусить ни кусочка.]

Чжань Янь едва не подпрыгнул на месте!

Искажённая аномалия №2! В реальном времени! Он её засёк!

Он немедленно добавил эту муху, ставшую временным сосудом для аномалии, в раздел «Особое внимание», чтобы не потерять след.

Нужно было связаться с Бюро по управлению аномалиями. Срочно! Если он упустит след сейчас, неизвестно, когда представится следующая возможность.

Для связи требовалось зайти на Форум Сверхъестественного. Но при входе перед глазами всегда мелькало слишком много потоков данных. Янь привык делать это в безопасности: дома в спальне или хотя бы в общежитии. В аудитории было слишком шумно илюдно, но на дорогу до комнаты ушло бы не меньше десяти минут...

— Я немного прикорну. Присмотри за мной, чтобы никто не беспокоил, — обратился Чжань Янь к Гу Цзяньчэну.

Тот уловил в его голосе едва заметную, но непривычную серьёзность.

— Хорошо, — кивнул он, и взгляд его стал сосредоточенным.

Успокоившись, Янь положил голову на руки и вошёл на форум.

Записи о мухе продолжали обновляться — насекомое уже перелетело в другое место, но аномалия всё ещё была внутри.

Чжань Янь открыл окно личных сообщений с «Администратор Домен».

[Приближаясь к науке: Улица Юнсин, 42. Третий мусорный бак с северной стороны. Муха.]

[Администратор Домен: В реальном времени?]

[Приближаясь к науке: Да.]

[Администратор Домен: Принято.]

Информация была передана, приказы отданы. Скрытые силы Бюро в Бэйлине пришли в движение. Следуя за поминутными обновлениями от Чжань Яня, оперативники вели преследование аномалии, затаившейся в теле насекомого.

Переулок Сладкой Воды

Бао Циншань, потирая урчащий от голода живот, почёсывал то руки, то шею, с тоской бредя по подворотне.

У колодца в кресле-качалке, закрыв глаза, сидела Прабабушка. В руках она держала веер, расшитый красными нитями. Кресло мерно покачивалось — со стороны она казалась обыкновенной старушкой, спасающейся от полуденного зноя.

— Бабушка, зачем вы постоянно ищете наитие именно здесь? — спросил Бао Циншань.

Здесь комары озверели: ни спирали, ни мази не помогали. В прохладных и тенистых углах переулка Сладкой Воды этих кровопийц было видимо-невидимо; за последние дни парень весь покрылся зудящими волдырями.

Прабабушка приоткрыла глаза и взглянула на него.

— Уровень твоего совершенствования никуда не годится.

Её-то комары не трогали.

Бао Циншань понурился.

— Вы правы.

Куда ему соревноваться? Сколько лет он практикует, а сколько она на свете живёт?

— Раз сильно кусают — иди домой, — добавила старушка. — Чую, ты уже своё отслужил.

Бао окончательно запутался.

— Э?

Раньше Прабабушка твердила, что без него в этой операции никак не обойтись, а теперь он вдруг стал бесполезен. Но что он сделал? Он же просто стоял рядом! Его миссия уже закончена?

— А вы, бабушка? Возвращаетесь?

Она снова закрыла глаза, обмахиваясь веером.

— Я ещё здесь посижу.

Центр мониторинга Бюро

Напряжённая слежка за аномалией порядком вымотала Чжань Янь, но отдыхать было некогда. Муха летела слишком быстро и мастерски пряталась. Оперативники Бюро пока не могли её схватить, но расстояние между ними стремительно сокращалось.

За тысячи ли от этого места Не Юй в реальном времени передавала координаты группе захвата. За ходом операции следили многие: Нин Си, Цзи Юэмин... Все они не отрывались от мониторов, где красная точка аномалии металась на фоне зелёных меток оперативников.

[Приближаясь к науке: Здание «Культура Шаньцян», седьмой этаж, мужской туалет в левом крыле.]

Чжань Янь выдал новый адрес.

На карте красная точка мгновенно переместилась. Группа захвата скорректировала маршрут, стягивая кольцо вокруг здания.

Они были как никогда близки к цели. У дверей, за окнами, даже в подсобках соседних помещений — оперативники, владеющие искусством перемещения сквозь землю, ждали сигнала. Каждый был вооружён специальной ловушкой. Стоявшие у входа в туалет уже видели ту самую муху...

В Системе внезапно всплыло новое уведомление:

[Муха хаотично летает по мужскому туалету на седьмом этаже здания «Культура Шаньцян».]

Чжань Янь замер.

[Приближаясь к науке: Можете прекращать.]

Больше никаких искажений. Искажённая аномалия №2 покинула носителя.

Это и был её пресловутый «скачок». Когда аномалия №1 вселялась в Голодного духа или покидала его (как в случае с десертом), Система выдавала чёткие уведомления. Но со Второй всё было иначе. Её приход и уход были совершенно внезапны, и единственным доказательством её присутствия служили кратковременные искажения в данных.

Не Юй, увидев сообщение, почувствовала, как натянутые струны внутри неё оборвались. Она застыла перед экраном, прошептав:

— Неудача...

Цзи Юэмин ласково погладила её по голове.

— Ничего страшного. Неудачи — это часть работы.

— Но мы были так близки! — не удержалась Не Юй.

— Я знаю, — мягко ответила наставница.

Этих слов было слишком мало, чтобы унять бурю в душе девушки.

— Выследить Искажённую аномалию невероятно трудно! — горячо заговорила она. — Уровень её загрязнения куда выше, чем у обычных тварей. Я пробовала искать информацию о ней, и это было невыносимо. Поймать её — чистая лотерея!

Она понимала, как тяжело пришлось сейчас Чжань Яню. Как эспер информационного типа, она знала, каково это — сталкиваться с загрязнением от аномалии, тем более при такой интенсивной слежке. Не Юй видела, какой поток данных он выдавал, и догадывалась, сколько сил ушло на то, чтобы собрать эти крохи информации. Кто знает, сколько попыток осталось за кадром ради этой одной возможности...

— Мы почти...

— А Юй, — Не Лин прервал её на полуслове.

Девушка осеклась и посмотрела на Цзи Юэмин. Та молчала. Её глаза с необычным полупрозрачным оттенком смотрели на неё с теплом и пониманием, словно бездонное небо, дарующее покой.

Командир всё понимала. Она знала цену каждому шагу в выслеживании аномалий. Если она говорила, что неудача — это нормально, значит, сама прошла через сотни провалов. Если она говорила «Я знаю» — значит, действительно знала.

— Простите, командир, я просто... — прошептала Не Юй.

Цзи Юэмин снова коснулась её волос.

— Спроси у «Приближаясь к науке», как он себя чувствует.

— Хорошо, — кивнула девушка.

Подобная слежка в реальном времени выматывала всех, но тяжелее всего пришлось тому, кто держал прямой контакт. Несмотря на мощную психику юноши, сейчас ему наверняка требовалась помощь.

[Администратор Домен: Ты в порядке?]

[Администратор Домен: Я могу бесплатно предоставить тебе препараты для восстановления душевных сил.]

[Администратор Домен: Оперативники доставят их в любое указанное тобой место. Я гарантирую полную анонимность.]

[Администратор Домен: Также у меня есть методики продвинутой медитации.]

[Администратор Домен: На самом деле высшие техники медитации куда эффективнее, но они требуют личного присутствия наставника.]

[Администратор Домен: Это не попытка заманить тебя. Просто начинать практику высших техник в одиночку опасно.]

Она также переслала ему целый пакет методов быстрого снятия ментального напряжения.

Чжань Янь прочитал сообщения, написанные в предельно мягком и даже осторожном тоне, и прислушался к себе. Состояние было обычным, никаких признаков усталости.

[Приближаясь к науке: Со мной всё в порядке.]

[Приближаясь к науке: То, что вы предлагаете, мне не пригодится. Можно обменять это на баллы?]

Не Юй замерла.

Теперь она была уверена: у этого парня вообще нет никаких побочных эффектов.

«Что он за монстр такой?!»

Она только что чуть не расплакалась от сочувствия, а он думал о награде!